international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

47

Inv.nr. 47

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Тетрадь 3-я.

ПРОТОКОЛ ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ ДЕМОКРАТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ.

60.

Заседание 6-е.
4 апреля (после обеда).

Присутствуют 21 человек.

Председатель Гуревич.

Секретарь Лизина.

Председатель -Выслушаем прежде всего наших делегатов.

Акимов -Очевидно у них было собрание - дорогой мы встретили товарищей Невзорова, Полетаева; передали им резолюцию; они обещали принять ее к сведению и добавили, что пришлют свою мотивировку, почему не явились сегодня утром и не явятся после обеда. Затем пошли к товарищу Плеханову. Он сказал нам,

61. что вчера страсти настолько разгорелись, что он рисковал своей физиономией,- он жертвует своей кровью для отечества, но не физиономией;- и не желая рисковать, он боится придти к нам; сказал, что они пришлют резолюцию по тому "золотому" вопросу, который нас разделяет,- но не ранее 5-ти часов вечера. Далее мы спросили у него адреса других товарищей, он сообщил только товарища Аксельрод[а], который повторил тоже и попросил оставить нашу резолюцию. Мы просили его передать ее другим товарищам. Он сказал, что он не уверен, увидит ли их; затем мы пошли к Кольцову; он нам сказал, что

62. знает о резолюции от товарища Загорской. Он сообщил нам, что они вместе обсуждали положение и решили, что нас разделяет золотой вопрос, просили Группу сообщить им, как они смотрят на положение дел и сообразно с этим будут поступать. Я должен прибавить, что Плеханов не разделяет мнения Кольцова о 5-ом пункте.

Председатель -Следовательно, мы теперь переходим к очередным делам. Я предлагаю только пока оставить до заявления со стороны Группы "Освобождение Труда" вопрос о соглашении и перейти к следующему пункту.

Загорская -Я нахожу, что нам следовало бы подождать ответа товарищей,

63. если мы их уважаем, иначе мы нарушаем право меньшинства.

Председатель Я, как председатель, требую от товарища Загорской уважения наших прав. Мы не имеем много времени и должны дорожить им. До обеда мы приняли решения перейти к очередным делам. Но так как мы хотим дать Группе "Освобождение Труда" возможность выслушать и высказаться по интересующему ее вопросу, то я и предлагаю перейти теперь ко второму пункту, т.е. к пересмотру устава.

Загорская Важен пункт соглашения, но не менее важен пересмотр устава.

64. Дело сводится не к сохранению времени, а к тому, что большинство третирует меньшинство. Мы могли бы отложить наше заседание до 5-ти часов, а затем продолжить его до 11-ти часов, иначе наше заседание незаконно.

Председатель Я констатирую, что собрание законно, что большинство членов, приехавших на съезд, находится здесь.

Голосуют предложение Загорской - все, кроме одного, высказываются против. - Загорская быстро удаляется.

Кричевский Я предлагаю теперь поставить (на очередь) вопрос об отношении к революционным группам.

65.

Председатель Я нахожу это неудобным: если произойдет разрыв между нами и Группой "Освобождение Труда", то и в этот пункт войдет и установление отношений между Группой и Союзом.

Михаил Если мы будем обсуждать этот вопрос в отсутствии "Группы", то они могут нас упрекнуть, что мы нарочно в их отсутствии занялись этим вопросом, чтобы уклониться на ответ на принципиальные вопросы.

Кричевский Беру свое предложение обратно.

Председатель Мы переходим к 3-му [пункту] порядка дня: отчет администрации.

Секретарь-Гришин Отчет администрации распадается на 2 части: отчет кассира и отчет секретаря. Я предложил бы выслушать сначала кассира, а потом секретаря.

66.

Председатель Мне кажется, что нам следует сначала выслушать общий отчет секретаря.

Гришин Я начинаю отчет администрации с ноября месяца [18] 98 года.

На съезде этого года Группа "Освобождение Труда" отказалась принять какое либо участие в редакции и администрации. В администрацию были выбраны: Акимов, Сомов, Гришин, Ефремов, Негорев. После через 6-7 месяцев вышел из администрации. ?

67. Я коснусь всех функций администрации. Укажу на сношения с заграничными кружками, имевшими громадное значение для денежных сборов, на перевозку литературы и на сношения с Группой "Освобождение Труда". До [18]98 года не было социал-демократических организаций вне Союза. Существовала только Парижская группа, но она была неизвестна нам; по крайней мере, прежний секретарь Кольцов не передал нам никаких связей с группами. Все группы возникли из непосредственных сношений членов администрации и членов Союза с молодежью. Только Берлинская группа существовала при старом Союзе; она состояла не из молодежи, а из членов Союза. Это была административная группа Союза. Администрация тогда заведывала ти-

68. пографией, кассой; сношений с Россией у них не было. По крайней мере они не передали нам никаких связей с Россией; после мы узнали, что у них были связи с Москвой и Киевом. Все сношения велись через Берлинскую группу. После моего отъезда из Берлина остался там Негорев, который заведывал конспиративными делами. После съезда [18]98 года в Берлине возникает новая группа, в апреле в ней было человек 15. Она устраивает рефераты, балы, сбор с которых идет на издание литературы. Эта лучшая группа из всех существующих. Берлин - цен-

69. тральное место, туда приезжает много народу из России, заводятся новые связи. Я предложил устроить там центральный кружок для ведения конспиративных дел и для руководства общеобразовательными кружками. Но центральная группа существовала не долго. В настоящее время там группа "Вперед" из 22-23 человек. Лучшая часть берлинской молодежи входит в нее. Кроме того там существует еще еврейская группа **"Einigkeit"**, которая заведует литературно-издательскими делами и находится в непосредственных сношениях с Бундом. Группа **" Einigkeit "**

70. вошла в соглашение по сбору денег с группой "Вперед"и распре-

деляют все суммы так: 35 о/о отдается в Союз, 25 о/о - Бунду, 10 о/о в соб[ственную]кассу, 30 о/о (по 15 о/о каждая) оставляют на свои нужды. Группы собирают много средств, помонают литературной и другой работой. Я еще должен указать отношения группы "Вперед" к представителю "Рабочей Мысли". Последний стал собирать деньги для своих изданий и затронул таким образом интересы Союза. Администрация никак не высказалась по этому поводу, я же указал Берлинской группе, что представители "Рабочей Мысли" без соглашения Союза не могут
71. устраивать отдельную организацию за-границей, они должны были бы войти в соглашение с Союзом. Я, между прочим, указал представителю, что они, имея свою редакцию, смогут печатать в нашей типографии.-(Ветринский прерывает: я не слыхал, чтобы "Рабочая Мысль" думала устраивать свою организацию за-границей. Это предприятие частного лица)-Я не могу, конечно, касаться подробностей, но мне известно только, что это лицо бралось за это, собирало деньги, требовало, чтобы группа "Вперед"отдавала часть своих сборов ему и т.д. Я считал себя вправе бороться с этим лицом, как с конкурентом Союза. Союз
72. должен стремиться сконцентрировать все силы иначе он явится суррогатом групп. Этому лицу я предложил вступить в Союз. Он отказался после того, как я сказал, что члены Союза обязаны отдавать деньги в общую кассу и что всякое предприятие отдельного члена возможно только с согласия администрации и редакции. Тогда это лицо отказалось. Я указал ему, что дела "Рабочей Мысли" могли бы пойти тогда лучше в смысле сборов и т.д. Лицо мне после этого ответило, что у него появилась новая идея, какая именно, я узнал после. Вскоре он мне прислал письмо, в котором известил, что предпринимает издание-приложение к "Ра-
73. бочей Мысли" , которое будет предназначено для интеллигентов, сознательных рабочих и широкой рабочей массы. В нем найдет место как крайнее политическое направление, так и крайнее экономическое и просил это письмо разослать всем членам Союза, чтобы последние ему оказали литературную помощь. Программа этого приложения вполне соответствовала программе "Рабочего

Дела". Я уже приготовил письмо для рассылки, как мне сообщили, что это предприятие заграничное. Затем пошла путаница в программе, председатель говорил разным лицам разное и я ре-
74. шил письмо не рассылать. Летом берлинские товарищи приехали в Швейцарию, мы переговорили с ними и указали им, что организация "Рабочей Мысли" не может существовать вне Союза и советывали им бороться с ней при сборах денег. Как раз в это время получается №:6 "Рабочей Мысли" с приложением таблиц. Мы раньше не боролись против ее направления, но, увидев эти таблицы, которые, как мы думали, были изданы самою редакцией, мы начали агитацию против этого вредного направления, но не от имени администрации. Я и Марков считали нужным бороться про-
75. тив направления, несоответствующего со иал-демократической программе. Петербургский союз был нам должен 800 франков; представитель" "Рабочей Мысли" обещал уплатить этот долг, а пока взял еще литературу около 4-х пудов на 400 рублей. Он обещался уплатить нам весь долг осенью. В октябре обратился к нему с просьбой уплатить эти деньги, но не получил от него ни сантима. С ноября у нас прекратились всякие сношения с "Рабочей Мыслью". Дело перешло теперь в группу "Вперед". Борьба там шла не против архи-экономического направления, а на почве единства организации. Члены группы хотели сконцентрации всех
76. средств. В группе были члены, которые относились сочувственно к этой газете, как к лучшей из нелегальных газет. Борьба продолжалась около двух месяцев, пока не выработали устав, по которому члены группы не должны собирать деньги для "Рабочей Мысли". После этого представитель "Рабочей Мысли" вышел из кружка и тогда прекратились всякие сношения с ним. Перехожу к группе, занимавшей второе место после берлинской. Это - цюрихская группа. Она возникла еще до съезда, благода-
77. ря молодым членам Союза. Тогда много спорили об организационных вопросах. Члены группы делали сборы денег в пользу Союза, а потом, когда мы получили право издавать, стали собирать в пользу этих изданий. Тогда было пожертвовано одним лицом 1000 франков, которые отмечены в №:1-м "Рабочего Дела". Груп-

па эта вошла в Союз. В ноябре возникает в Цюрихе центральная группа, члены которой работают для заграничного отдела "Рабочей Мысли", собирают деньги. К лету деятельность группы начала ослабевать, литературной помощи не оказывает, наконец, совсем распадается и в Цюрихе остается лишь филиальное от-
78. деление, которое за всю зиму собрало около 700 франков. (60 о/о Союзу, 40 о/о Бунду). Что касается других групп, то укажу на Мюнхенскую, Парижскую молодую, Бернскую, Лионскую, Льежскую. Последняя, кажется, возникла по инициативе Сомова. Она собирала деньги, оказывала кой-какую литературную помощь, но в последнее [время] не дает почти ничего, потому что в колонии произошел раскол.

Бернская группа образцовая. Она явилась по моему платоническому желанию. Я говорил с бернчанами, что хорошо было бы основать группу. Они составили такую исключительно для сбора
79. денег и меня в нее не приняли. Позднее, познакомившись со мною, предложили мне вступить туда. За прошлый год эта группа доставила около 2000 франков, за этот семестр около 500-600 франков. Сумма распределяется между Союзом и Бундом. Последний получает больше. За то Союз выигрывает на другом: нигде не продается в таком количестве литература, как в Берне; каждый месяц выручают за нее около 40 франков. Литература бунда почти совсем не продается. Эта группа оказывает литературную помощь только Бунду.

Лионская группа возникла по почину молодых, отчасти по моему.
80. Она вначале завела сношения с Россией, оказывала денежную помощь. Теперь ее деятельность ослабела.

Парижская молодая группа возникла по моему почину. Но тут вышло маленькое недоразумение. Она заявила себя частью социал-демократической партии и хотела работать самостоятельно. Вскоре отношения к Союзу урегулировались. Но начался конфликт со старой Парижской группою. Потом они слились, но как до слияния, так и после они остались бездеятельными: дают очень мало средств, литературной поддержки никакой. Только за послед-
81. нее время там начинает распространяться продажа литературы.

В Дармштадте группа состоит из 3-х человек, деятельность ее не блестящая.

В Мюнхене нет группы, там нам оказывают помощь отдельные лица.

В Женеве до сих пор не было никакой группы, теперь такая образовалась из нескольких членов Союза и молодежи. Организована она очень слабо. Помощь оказывает только денежную.

В Монпелье оказывают помощь только отдельные лица.

В Вене группы нет. Есть несколько лиц, которые оказывают нам
82. существенную материальную поддержку. За полтора года нам переслали 700-800 франков. Теперь там начинают организовывать группу.

В Лондоне группы не существуют, сборов никаких. Недавно только начали там продавать литературу.

Дело в Америке обстоит так: там есть социал-демократическое общество, в котором принимает участие Ингерман - член нашего Союза. Это общество тесно связано с Группой "Освобождение
83. Труда". Члены собирают деньги, устраивают балы, в год присылают 700-800 франков. В прошлом году они прислали Группе "Освобождение Труда" 700 франков. В мае нам очень нужны были деньги, но Группа "Освобождение Труда" отказалась нам их отдать.

В настоящее время в группе 16-17 членов. Группа очень замкнутая, рабочих в ней почти нет. В ней образовалась теперь оппозиция из 7-ми человек, которые требовали, чтобы деньги посылались прямо Союзу. В нынешнем году был устроен бал в пользу рабочей литературы, бал дал 1500 франков. В группе поднялся вопрос, кому отдать деньги - Союзу или Группе "Освобождение Труда". 10 человек против 7-ми высказались за посылку денег
84. Плеханову на издание брошюры против Бернштейна. После этого 7 человек выступили из группы. Плеханов в своих письмах в Америку описывал в мрачных красках деятельность Союза.

Хочу указать еще о съезде молодежи, инициатива которого принадлежит Акимову. Съезд по различным причинам не удалось устроить, был лишь предварительный съезд, выработавший некоторые резолюции. Предварительный съезд оказал громадное влияние на

участвующих, объединил их и вызвал в них желание работать.

85. Предполагалось нынешней весной созвать настоящий съезд. Но благодаря обструкции Парижской группы, не пожелавшей дать денег на посылку делегатов, съезд не состоялся.

Только группы Берлинская, Бернская, Цюрихская, Лионская согласились обложить своих членов 6-8 франковым сбором на покрытие издержек ко съезду.

Через кружки установились некоторые связи с Россией и через них же поступили около 1000 франков.

Теперь об отношении администрации к кружкам. Они считали себя в связи с Союзом. С Парижской группой пришлось выдержать большую переписку. Они желали войти в Союз, стать членами партии. Мы считали это не полезным для кружка и Союза; лучше

86. предоставить им полную самостоятельность и даже в распределении денег. Если они оказывают доверие Союзу, пусть посылают деньги, не требуя за это право влиять на дела Союза,- этим Союз защищается от их давления. Польская партия также организует кружки молодежи.

Перехожу к внутренним организационным делам. Администрация одно время состояла из 4-х лиц, потом вступил в нее Кольцов от Группы "Освобождение Труда". Администрация страдала одним недостатком - разбросанность членов в разных городах. Дело от этого сильно страдает, возникает масса недоразумений. Сек-

87. ретарь не всегда может сговориться с остальными членами администрации и ему часто приходится действовать на свой страх, но тогда он уже действовал, как простой член, а не как секретарь. Так, например, действовал я в переговорах с Группой "Освобождение Труда". Необходимо, чтоб члены администрации жили недалеко друг от друга, тогда легче будет распределить обязанности и советываться. Я должен был вести секретарство, Акимов, Ефремов и Сомов должны были вести сношение с Россией. Но вскоре ко мне стали поступать различные сведения для редакции, завязались у меня связи с Россией через некоторых бернчан. Мало по малу в моих руках сосредоточилась вся деятельность

88. администрации. Это тоже могло послужить поводом к неудоволь-

ствию. Я надеюсь, что в будущем администрация сумеет работать дружно.

Еще один факт. До реорганизации Союза на обязанности администрации лежало и управление типографией, кассир был в то же время и управляющим. Это имело и свои хорошие стороны, было меньше проволочек из за денег, но имело и свои неудобства. Администрация должна была контролировать эту деятельность, а потому эта функция была выделена из ведения администрации.

Протокол составили: Лидина, Михаил.

Конец 3-ей тетради.

Тетрадь 4-я.

Заседание 6-е.
4 апреля (после обеда).

(Продолжение)

1.

Гришин

Теперь перехожу к типографии. Так как деятельность старого Союза была мало интенсивна, то после реорганизации и расширения работы встретилось не мало затруднений со стороны типографии. Прежде всего мы оказались без наборщика. Прежний отказался работать, а наш новый наборщик еще должен был учиться. Только с апреля начала типография функционировать более или менее правильно. За год было выпущено около 80 печатных листов литературы. Каждое издание выходило в количестве от 2-х до 5-ти тысяч экземпляров. Кроме того типография имела мало шрифта. Для того, чтобы она могла функционировать непрерывно, необходимо прикупить на 500 франков шрифту. В среднем мы издаем ежемесячно 6-7 листов. За последние полгода издавали больше, материалов у нас столь много, что можно печатать 10 листов. Для этого необходимо иметь 3-х наборщиков и больше доходов, чем мы имеем.

2.

Хотя наши финансы и превышают в 2-3 раза финансы старого Союза,- мы получили за все время более 24000 франков,-но все же этой суммы нам недостаточно.

3. Чтобы издавать от 12 до 15 листов в месяц, нам необходимо минимум 2500 франков в месяц, имеются же у нас только 1500 франков в месяц. Печатание листа (со всеми типографскими расходами) обходится в 100-105 франков, следовательно, только на одно печатание 15-ти листов уйдут эти 1500 франков. Кроме того надо присчитать гонорар редакторам, которые посвящают все свое время.

Расходы по администрации, почтовые, по транспортировке и т.д. Транспортировка раньше велась отчасти через молодых, а отчасти через одну русскую организацию. Транспортировка была очень неважная. Сомов был даже в России. Устроил нам путь,

4. но место малолюдное, с той и другой стороны людей было мало и путь скоро погиб. Только за последнее время мы могли сговориться с одной русской организацией и транспортировка пошла хорошо. Раньше транспортировка стоила огромных денег, теперь перевозка пуда стоит около 60 рублей, литература за пуд 40 рублей, так что пуд литературы с перевозкой стоит 100-140 рублей . Организации русские уплачивают плохо, получаем от них не больше одной трети стоимости. Недочет вознаграждается сборами заграницей. Недостаток средств и плохой транспорт помешали распространению литературы в России, хотя она проникает даже в Сибирь.

5. Сношения с Россией старого Союза были плачевные. Все сношения велись через молодых. Новый же Союз поставил этот вопрос на первую очередь. Сомов поехал в Россию, чтобы установить связи и путь. Установились хорошие сношения, которые кое-где уже прервались, вскоре, надеюсь, удастся опять восстановить. Дело развозки литературы в России обстояло плохо. Наконец, там удалось найти одного человека, который, стоя в стороне от движения, согласился развозить литературу. Теперь это делает одна русская организация. Достаточно дать адрес,

6. чтобы получить литературу. У нас имеются сношения со всеми главными комитетами, за исключением Харьковского: Киевом, Екатер[иославом], Москвою, Петербургом, Бундом, Одессою, Самарою, Саратовым, Воронежем и т.д. Мы получаем из этих городов материалы, но менее всего из Петербурга.

Вопрос о переговорах с Группой "Освобождение Труда" я оставляю до прихода ее членов.

Кроме того было много других занятий. Циркуляры отнимали у меня все время. Администрация старалась выполнить все свои обязанности по мере сил. (Аплодисменты).

Загорская 7. (вошла во время речи Гришина)- (к порядку) Я не отниму много много времени. Я только что говорила с Кольцовым и хочу поправить неточность, вкравшуюся в доклад нашего делегата Акимова. Вот ответ Кольцова: "После того, как члены комиссии доложили мне принятую нынешним утром резолюцию, я ответил, что резолюция эта была уже нам известна, что так как по нашему мнению поводом к наиболее резким инцидентам был вопрос о деньгах, то мы просили Группу "Освобождение Труда" изложить нам, как она смотрит на этот вопрос и как думает его решить. Группа "Освобождение Труда" обещала нам дать ответ к 4-м часам, а потому наш ответ последует после 5-ти часов". (см.прил. №:25) Меня никто не просил передать Кольцову резолюцию, я сама это сделала. Я нахожу, что едва ли кто-нибудь может возразить против того, что отсутствующие товарищи хотят себе выяснить 5-й пункт. Трудно предположить, чтобы товарищи не согласились отложить свое собрание до тех пор, пока отсутствующие товарищи не примут определенного решения.

8.Председатель Я еще раз заявляю товарищу Загорской, что если 8 товарищей не могут принять определенного положения по отношению к I-му пункту, то они могли явиться сюда и предложить нам перейти пока к другому пункту. Я удивляюсь тому недовольству, которое обнаруживает товарищ Загорская. Мы понимаем, что их интересует вопрос, который мы разбираем теперь. Для этого мы решили составить возможно подробный протокол. Не можем же мы безполезно тратить время!

Загорская 9. Я согласилась бы с председателем, если бы не было вчерашнего заседания, которое усложнило дело и многих оскорбило. Ведь мы все понимаем, почему они не пришли; собрание само виновато в этом, а потому я еще раз предлагаю его спросить не согласится ли оно отложить свое заседание.

Негорев — Я прошу баллотировать.

Загорская — Председатель заведомо оказывает давление на собрание. Прошу это занести в протокол.

Предложение Загорской не принято.

Ефремов — (читает свой кассирский отчет)- 12 ноября 1898 г. я принял, так сказать, портфель министра финансов в нашем Союзе. От прежнего кассира Блюменфельда я принял 110 франков 85 сантимов и массу долгов. Я укажу кое-какие цифры: 5 декабря я по-
10. слал Блюменфельду - 200 франков, 12 декабря - 300 франков, после - 80, 700 франков, 1 января - 300 [фр]., 1 марта - 300 [фр]. и т.д. - одним словом более 2000 франков было уплачено долгу. За эти времена для наших финансов были хорошие дни, были и кризисы. В общем поступления были довольно обильные. Я хотел было составить статистику доходов и расходов; если б я не был так занят, то мог это сделать для доходов, но не расходов, так как в первое время в счетах не было никаких подразделений. От частных лиц за это время поступило 2677 фр.30 см. вообще можно сказать, что Союз в денежном отношении поддержи-
11. [вают] не отдельные лица, а организации. На первом месте стояла, конечно, Группа "Вперед", затем идут Бернская, Цюрихская, Парижская, Лионская, Мюнхенская группы. Из России поступали также деньги, но мало, так из Петербурга - 500, из Москвы, Киева, Екатерин[ослава] - больше. Всего за это время получено 24210 франков. Расходов, конечно, столько же; в кассе теперь не много более 800 франков, но сюда же входят и 500 франков стачечного фонда. Суммы поступают не регулярно, иногда много, а иногда ничего. Так в прошлом сентябре у нас был громадный дефицит и пришлось одолжить 1000 франков. Я менее всего виновен в приходах и расходах, я только вписываю
12. в свою книгу по счетам, присланным мне администрацией. Я являюсь только бухгалтером. Контроль с моей стороны не возможен; с некоторыми расходами я бы не мог согласиться, но администрация расходует без моего ведома. Это необходимо уничтожить. Так, например, расход по перевозке прошлогоднего Майского листка был более 600 франков, а листок попал в самом малом

количестве в Россию. Я подчеркиваю это.

Далее. Не порядок, что кассир получает далеко не всегда даже счеты. Только Сущинский мне присылает точные отчеты. Денежные
13. дела я веду через секретаря. Это неправильно. Необходимо вести их непосредственно, а то мне надо в моей канцелярии держать несколько писарей. Мои карманы полны счетов, и в то же время я не могу составить точный отчет. У нас такая анархия, что я пробовал даже отказаться от этой обязанности.-("И вы остались кассиром?!").-Да! Я обращаю внимание съезда на эту нашу важную задачу. Вчера я получил заявление от контрольной комиссии, что ей не даю контролировать кассу. Да это не возможно сделать. Или я готов, но не даю никаких разъяснений. Это прямо невозможно. Я пользуюсь сегодня моментом и обращаю
14. Ваше внимание на то, чтобы Вы поставили будущим администраторам вести лучше их дела с кассой, а то теперь невозможен контроль и царит безпорядок. Это относительно счетов.

Кроме того я получаю лично: от кружка "Вперед" и за литературу, за последнюю очень мало, потому что не было возможности ее доставлять аккуратно в Россию. Теперь эта возможность есть и заказов поступает много: на 300 т[тук] - 300 рублей, на 250 рублей - для Киева и др. За все это я получил непосредственно деньги. Я заведую складом в Берлине, на границе и в
15. складе необходим самый строгий контроль. Он возможен, но труден: нет никакой возможности записывать число брошюр, попавших в транспорт; записываешь только вес и то это берет массу времени.

Скажу теперь о перевозке. Она поставлена теперь хорошо. Начиная с лета ушли следующие транспорты: 1-й транспорт в 1 пуд 10 фунтов; 2 -й - на 18 рублей 12 копеек для одной организации Западного края; 3-й - в Самару - более полпуда; 4-й - более 7 пудов русской литературы и немецкой, всего 9 пудов,- тут же была и машина; но тут нам не посчастливилось - транспорт провалился; 5-й - для одного маленького городка - 85 экземпляров "Рабочего Дела" и "Работника"; 6-й - 7 пудов (2 пуда еврейской
16. литературы); 7-й - даровой - около 50 экземпляров; 8-й - в ок-

тябре - 6 пудов русской и 6 пудов еврейской литературы,- из них 4 пуда пошло в Петербург; деньги за эту литературу - 350 рублей - конфискованы во время арестов; 9-й - в декабре - 4 пуда еврейской и 3 пуда русской ; 10-й - в декабре -12 фунтов "Рабочего Дела"(№:1), 11 фунтов - №№:2 и 3 "Рабочего Дела", полтора пуда еврейской литературы и 11 фунтов (?); 11-й - в январе.....[дальше пропуск и приписка:"спросить у Ефремова"]

17. Этим же путем пользовались и другие организации. Например, транспорт перевозился только тогда, когда в него входила и наша литература. Перевозка была бы совсем без задержек, еслиб всегда были деньги, а то часто ее не можем выкупить на границе. Еслиб у нас не было споров с "Группой Освобождение Труда", мы могли бы вложить в дело все свои силы и тогда возможно в месяц перевести 15 - 20 пудов. На границе нет никакой абсолютно задержки.

Громкие аплодисменты.

Товарищи Кричевский, Иваншин, Сомов, Марков, Гришин, Михаил, Акимов вносят следующую резолюцию:

"Съезд Союза русских социал-демократов заграницей приветствует социал-демократический кружок "Вперед" за его энергичную
18. и плодотворную деятельность на пользу русского социал-демократического движения и выражает надежду, что и все другие заграничные кружки русских социалдемократов последуют его примеру".- (см. приложение №:26)

Резолюция принята **par acclamation.**

Сомов (член администрации)-Я хочу сделать некоторые дополнения к вопросу об отношениях к социал-демократическим организациям в России. Сначала, однако, несколько слов по поводу сказанного товарищем Ефремовым. Ему, конечно, было масса возни. Воз-
19. никала масса неудобств, что деньги пересылались секретарю, но кассир ни разу не написал мне, чтоб я отправлял их прямо ему. Можно, конечно, в будущем это дело устроить иначе. В своем докладе товарищ кассир забыл отметить, что некоторые города в России, как например, Саратов, обещали нам высылать ежеме-

месячно . Саратов посылал по 30 рублей, месяцев 6 - 7 , но потом присылка денег прекратилась.

Сделаю также некоторые дополнения к отчету секретаря, именно по поводу Парижской группы. Дело в том, что там образовалось
20. две группы,- старая, не желая признавать молодую, обратилась к нам с предложением признать только ее одну и вести дела только с ней. Мы ответили, что не считаем возможным вмешиваться во внутреннюю жизнь организации.

Далее, Лионская группа, с которой мне приходилось иметь дело, недовольна отношением к ней Союза.-"Мы"-говорят ее члены-"собираем только деньги, Союз ничего нам не сообщает".-Нам необходимо выяснить отношение к группам, что мы можем им дать. Недоразумения эти увеличатся, когда члены наших кружков вырастут
21. умственно и почувствуют себя более подготовленными для другого дела, а не только для сбора денег. Необходимо урегулировать эти отношения. Они могут нам оказывать существенную поддержку в сношениях с Россией.

Нам необходимо послать делегатов с точными указаниями на съезд центральных кружков.

Остановлюсь на нашей администрации. Фактически мы хорошо работали только первые три месяца, когда Группа "Освобождение Труда" нам дала полную свободу, не мешала и когда мы, члены администрации, жили вместе. Нам ничего не завещал старый Союз,
22. характер будущей деятельности нам пришлось самим наметить. Когда дела перешли в наши руки, мы были поражены слабостью в Союзе. Прежде всего нам надо было установить связи с Россией, для этого мы решили послать одного члена в Россию. Кроме того, необходимо было объяснить, почему Группа "Освобождение Труда" вышла из редакции, а также разъяснить и защитить наш устав и резолюции. Я поехал в Россию. И странное дело, господа, - наши инструкции оказались поразительны по своей неопределенности. Они всем нравились. Я имел дело с социалистами-революционерами
23. и социал-демократическими комитетами, со старыми революционерами, проведшими несколько лет на каторге и недовольными социал-демократической программой - на всех на них наши резолю-

ции произвели самое хорошее впечатление, все в них находили новую струю. В Питере - "Рабочее Знамя", "Рабочая Мысль", Союз - все остались довольны, только один Киевский товарищ сказал, что, собственно, эти резолюции ни к чему не обязывают редакцию.- Во многих городах мне пришлось говорить о Группе "Освобождение Труда". Удивительно! В Центральной России, где нет рабочего движения, а где только кружки из интеллигентов, там я встретил недовольство Группой и никто не выражал своего неудовольствия по поводу выхода ее из редакции. В некоторых местах меня встречали очень недоверчиво, думали, что я недостаточно конспиративен. Так в Киеве меня подвергли настоящему допросу о шпионстве, а вечером мне заявили: "у нас было собрание комитета и мы решили Вас отправить из Киева, вот Вам деньги, одежда,- уезжайте немедленно назад!" - и когда я не согласился, то они запретили мне пользоваться уже данными связями.

Я был очень робок и скромен во время переговоров с представителями русских организаций. Я думал, что мы ничего не можем им предлагать, что мы должны только слушаться их. Но я скоро убедился, что наш Союз может иметь огромное значение. Прежде хотели ограничить нашу роль исключительно только ролью издателя, я думаю, что мы можем играть более широкую и активную роль. Так во время провала мы могли бы посылать своих людей в Россию, чтобы восстановить порвавшиеся связи между отдельными группами. Это мне предложил один киевлянин, а то мы удаляемся от России, живя безвыездно здесь за границей. При переговорах я обыкновенно поступал так: собирал членов центрального комитета, защищал перед ними нашу программу, просил их помогать нам материалами и деньгами. Где не было комитетов, я сносился с отдельными лицами. Мне удалось также устроить перевозку. Раньше думали, чтобы центральные города взяли на себя доставку; для южного района взялся бы доставлять Киев. Но затем решили устроить отдельную организацию, члены которой стояли бы вдали от движения. Я случайно натолкнулся на человека богатого, который согласился взяться за это дело. Устро-

или склад в глухом уголку России. Недавно туда было отправлено 6 пудов литературы, которая разошлась поразительно быстро. Но это была капля в море, между тем как у этой организации еще не было связей с крупными центрами. Трудно сказать, конечно, что будет дальше с этим делом, но это не исключает необходимости организовать нам хорошо транспорт. В России не достает интеллигентных сил, только университетские города могут выделять лиц для неместных дел. Нам надо стремиться создать особую организацию, которая не вмешивалась бы в местные дела.

28.

Акимов

-Товарищи! Загорская ушла со словами, что у нас теперь все будет обстоять мирно и тихо, а я думаю, что теперь именно у нас начнется самая сильная критика всей нашей деятельности. Я, с своей стороны, скажу, что никогда за-границей не было сделано столько, как за этот год.

При вступлении в Союз у меня было сильное желание создать настоящую организацию. и я не разочаровался, а наоборот убедился, что мы можем не только создать сильную организацию, но и явиться инициаторами в создании общерусской социал-демократической партии.

29.

А теперь посмотрим наши недостатки. Результаты нашей деятельности надо сравнивать с тем, чего мы могли бы достигнуть при наших силах и средствах при лучшей организации, и тогда мы увидим, что сделали очень мало. Деятельность администрации шла отвратительно. Больше всех нас работал секретарь. Что же касается остальных двух членов администрации, в особенности меня, то мы делали очень мало.

Прежде всего коснусь вопроса о кружках. Самый вопрос об организации молодежи был поставлен нами удачно. Сначала предполагалось, что сношения с кружками будет вести кассир, потом эти сношения перешли в ведение секретаря. Кружки мы хотели создать с определенными функциями во всех больших заграничных городах, где есть учащаяся русская молодежь. Вскоре после съезда образовались 11 кружков, но спустя 5 месяцев дело пошло на убыль и в настоящее время имеем лишь 6 групп. Товарищ

30.

Сомов отчасти указал причину этого упадка. Безусловно в этом виновата Группа "Освобождение Труда". Она не только отнимала силы, но сеяла раскол в наших рядах. То ужасное соглашение, которое было предложено нами Группе "Освобождение Труда" 8-го
31. декабря и которое вызвало вчера вечером печальные недоразумения, отнимало в течении этого времени все время и все силы администрации. Более полугода наша деятельность была парализована обструкцией со стороны Группы "Освобождение Труда". Рассылка разных "циркуляров" по поводу соглашения отнимала у секретаря все время. Для правильной деятельности, казалось мне, разрыв был необходим.

Вторая причина нашей малоуспешной деятельности та, что мы живем в разных городах. Над этим надо серьезно подумать и постараться, чтобы 3 администратора жили в одном городе.

32. Наконец, третья причина - анархия в ведении дела, отсутствие разделения труда, подчинения членов администрации. Членов у нас много, но они пассивные. Я думаю, что не от того они пассивные, что не хотят работать, а потому, что им не дают работы. Администраторы говорят, что нельзя всех занять,- это странно, смешно и невероятно. При настоящих условиях чем больше членов, тем хуже. Нам необходимо в вести строгое разделение труда, необходимо организовать каждую отдельную функцию и сконцентрировать их в руках администрации. Если бы вчерашние печальные события не отняли у нас так много времени, то я попро-
33. сил бы у Вас уделить мне немного внимания и выслушать мой план реорганизации Союза, хотя я заранее уверен, что мой план не найдет в Вас сочувствия.-(Присутствующие выражают желание выслушать его).- Прежде чем разделить функции, необходимо выяснить себе самые функции. В каждой работе мы должны строго отделить процесс обдумывания от процесса выполнения - процесса чисто механического. В нашей деятельности должны быть два органа: орган обдумывающий и исполняющий. Орган обдумывающий, руководящий - это администрация, орган выполняющий - все члены. Члены обязаны подчиняться адми-
34. нистрации и выполнять то, что она им прикажет. Каждый член заявляет, сколько работы он может отдать Союзу, а администрация

сообразуясь с силами каждого, назначает ему определенную работу. Возьмем конкретный факт-сношения с Россией. Мы предпринимали много шагов, чтобы установить прочные сношения с Россией: посылали туда не только одного Сомова, но и других. Однако сношения с Россией неудовлетворительные. Русские товарищи очень неаккуратны и не любят отвечать на письма. Если бы у нас были постоянные известия из России, мы могли бы составлять бюллетени, которые внесли бы большое оживление. Но чтобы получать постоянно сведения необходимо иметь много сил. Тут то могут оказаться полезными так называемые пассивные члены. Можно было бы разделить между ними города и поручить им писать ежедневно по несколько писем по определенному адресу, и такая настойчивая переписка заставила бы русских товарищей отвечать. Из Питера, например, человек 10-15 обещали присылать известия, но никто не выполнил своего обещания. Саратов мы потеряли по своей вине: туда было послано за все время лишь 4-5 писем. Ведь стыдно сказать, из Питера мы получаем меньше известий, чем из Екатеринославля. Надо действовать энергичнее. Товарищи! Если я возьму на себя эту функцию, то увидите, что мой план увенчается успехом. Мы должны обязать администрацию использовать энергию всех членов Союза и она будет виновна, если не использует всей, имеющейся в ее распоряжении, работы. Тогда Вы увидите, что у нас не только много членов, но и мало. Этим самым мы разрешим и другой вопрос - об отношении Союза к кружкам.

Кружки недовольны их настоящей ролью - сборщиков податей. Мы обязаны утилизировать эти молодые силы. Мы не можем, конечно, им поручить конспиративные работы, но у нас много механической работы. Я, например, поручил бы им писать письма; чтобы русские товарищи были заинтересованы в ответе, то возьмем на себя обязанность пересылать им известным образом все сведения, полученные нами за последнее время. Это и будет своего рода телеграммы, маленькие газетки, в которых будут сообщаться короткие известия об арестах, стачках и т.д. Каждый будет (рад) получить свежие новости. Это повлечет за собой лишние расходы,

но усилит связи и увеличит наши материальные средства. Из этих сведений легко будет потом составить русский отдел для "Рабочего Дела".

38. Далее, следует радикально изменить функции кассира. Кассир теперь не может даже разобраться в счетах. Кассир должен не только записывать получаемые им деньги, но и изыскать источники доходов.

Марков - 2-3 товарища должны завтра уехать, я предлагаю прекратить дебаты и поручить комиссии выработать инструкции для администрации.-(Предложение не принято).-

Внесено предложение ограничить время оратора 5 минутами.

Сомов - Я высказываюсь решительно против. Надо дать критикам возможность высказаться.

Предложение об ограничении времени ораторов 5 минутами принято.

39. О контрольной комиссии.

Иванюкин -(Читает соответствующий параграф из устава о контрольной комиссии)-Контрольная комиссия существовала только на бумаге, на самом же деле она не функционировала. Жалобы к нам не поступали, хотя недовольствие администрацией было сильное. И Группа "Освобождение Труда", начав переговоры и будучи недовольной администрацией, не избрала законного пути, не обратилась к контрольной комиссии.Контрольная комиссия, став на формальную точку зрения, могла активно вмешаться в дела Союза, но это было бы безрезультатно и повело бы к излишней переписке.

40. Союз сразу получил громадное дело, приходилось приспособляться к условиям. Мы не ожидали, что все сумеем выполнить. Теперь, подводя итоги, видим, что сделали больше, чем ожидали.

Союз теперь располагает большим опытом, большим количеством членов и может легче выполнить свои функции. Некоторые силы были не использованы, другие завалены работой. Это мы видим в администрации, члены которой жили в разных городах; 1-2 работали, а другие бездействовали. Чтобы устранить этот недо-

статок, необходимо членам администрации жить на одном месте.
Далее, необходимо предоставить администрации больше полно-
41. мочий. Она должна иметь право отказать в рассылке членам
Союза разного рода заявления. Одна рассылка письма Полинков-
ского сколько отняла времени! Как редакции мы предоставля-
ем право печатать или не печатать рукописи, такое же право
мы должны дать администрации по отношению к разным заявлени-
ям. Если она превысит свою власть, ее действия можно обжало-
вать в контрольную комиссию.
Я также нахожу, что не все силы были использованы, у нас бы-
ли 6 действующих, 6 противодействующих и несколько ничего не
делающих. Надо найти выход из этого положения. Следует дать
42. администрации большую самостоятельность, тогда она сумеет
использовать все силы членов, пусть только сами члены ска-
жут, что они могут делать. Например, недавно мы долго иска-
ли человека вне Союза для посылки в Россию, вероятно, что
можно было найти такого и среди наших членов.

Михаил - Иванцин очертил одну сторону дела. Контрольная комиссия
не потому бездействовала, что приспособлялась, а потому, что
она встречала на пути большие препятствия , особенно, со сто-
роны секретаря.
Летом мы собрались и, увидав, что контроль невозможен, состав-
43. вили план отчетности и просили секретаря разослать всем чле-
нам, а секретарь этого не сделал, и мы должны были бездей-
ствовать. Приступи контрольная комиссия к работе, нам не
пришлось бы теперь расплачиваться за ошибки администрации.
За все время поступило одно письмо Блюменфельда, написанное
в ругательном тоне. Так как его жалоба была неосновательная,
то контрольная комиссия приняла письмо лишь в соображение,
но ничего не предприняла. Я прошу у товарищей извинения за
мою бездеятельность, но виновата в ней администрация.

Марков 44. - Мне пришлось жить в одном городе с секретарем и на основа-
нии моих наблюдений я пришел к следующему заключению. Все
недоразумения в администрации проистекали из того, что члены
ее жили в разных городах. По моему число администраторов
должно быть не более трех и все должны жить на одном месте

если невозможно определить точно функции ее членов и распределить между ними труд. Следует ограничить круг ее деятельности и установить, в каком случае решения ее должны быть коллективными и в каком случае личными. Особенно это важно по отношению к секретарю. Главная ошибка, которую допустила ад-

45. министрация и серетарь - это отсутствие 3-х месячных отчетов. Это лишило членов возможности познакомиться с положением дел в Союзе. Контрольная комиссия знала это и не потребовала их.

О заграничных кружках следует говорить при обсуждении пункта об отношении Союза к революционным группам. Я предлагаю выработать резолюцию, которая определила бы функции каждого из членов администрации.

Круглов - Следует воздать должное администрации за то, что она обратила серьезное внимание на молодежь.

Замечу, что отношение кружка "Вперед" к представителю "Ра-

46. бочей Мысли" нас здесь не касается. Признавая огромные заслуги секретаря, отдающего все свое время делу Союза, я тем не менее должен напомнить ему, что он должен быть осторожнее при исполнении своих обязанностей. Напомню ему про 5-й пункт соглашения и про недавние инциденты с приглашениями на съезд. Такие ошибки не должны быть допускаемы.

Далее о кассире. Вопрос об отчетности очень серьезный. Он играет очень серьезную роль в отношениях кружков к Союзу. Мы должны быть в этом отношении очень осторожны и аккуратны.

47. Нельзя, конечно, устроиться так, чтобы все деньги поступали непосредственно кассиру, но следует установить, чтобы к 1-му числу все члены администрации, заведующие складами, типографией обязаны были присылать точные отчеты расходов и приходов, а кассир должен выработать соответствующие рубрики. Контроль должен быть поставлен на самую строгую почву. Мы должны заботиться, чтобы у публики не возникало ни малейшего сомнения. Предлагаю съезду выразить благодарность нашему кассиру товарищу Ефремову.-(Съезд аплодисментами выражает свою солидарность).

48. Во время речи Круглова являются товарищи Лейтайзен с письмом

от Группы "Освобождение Труда" и Полетаев с письмом от примыкающих к ней.-(См.приложения №:29 и №:30).

Также получено письмо от товарища Рудникова.-(см.приложение №:31).

Лейтайзен и Полетаев, прочитав письма, удаляются.

Председатель (читает письмо товарища Рудникова).-Я предлагаю продолжать дебаты по отчету администрации и по окончании их заняться этими письмами.

Кричевский - Я вижу со стороны отсутствующих членов желание устроить нам обструкцию. Предлагаю сделать перерыв, а затем обсудить наше отношение к присланным письмам.

Ветринский - Я спрашиваю, когда можно будет поднять вопрос об отношении к "Рабочей Мысли".

Председатель - Во время обсуждения отчета редакции.

49. Ветринский - Хорошо. Я предлагаю посылать в Лондон даром или за уменьшенную плату еврейскую и русскую литературу. Там масса рабочих из России, желающих читать.

Присутствующие требуют перерыва.

Председатель делает перерыв.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(после перерыва)

Председатель - Мы возобновляем нашу работу.

Кричевский мотивирует решение съезда о нарушении Группой "Освобождение Труда" 5-го пункта январьского соглашения.-(см. приложение №:68 -тетрадь 7-я, стр.21 и д.).

Акимов - Я предлагаю так ответить (читает)-(см.приложение №:32).

Председатель - Согласны ли присутствующие послать такой ответ?

Принимается единогласно.

Председатель - Предлагаю Акимову и пр. редактировать это письмо.

Ветринский 50. - Предлагаю письмо передать Плеханову, а копию с него 8-ми товарищам, приславшим нам письмо.

Предложение это принято единогласно.

Председатель - Надо решить, как мы передадим это письмо?

Акимов - Предлагаю послать его с делегатом.

Принято единогласно.

Делегат - Брей.